

Подарокъ патера Соррини съ письмомъ ЕГО. (вынимаетъ ключъ. Изъ стола вынимается ящичекъ). Прекрасный жемчугъ, нечего сказать!..

Алмазы въ кольцахъ точно звѣзды блещутъ! За это мнѣ не должно помѣшать Увезти Эмилию... О, старый сластолюбецъ, Богатъ ты... оттого твои подарки малы; Но такъ и быть, согласна я На предложеніе твое, Соррини..

Эмилия самой мнѣ надоѣла; Но впрочемъ этимъ ей не много зла Я сдѣлаю... невинная дѣвушка! Пріятно быть любимой стариюмъ, Какъ старой—молодымъ, затѣмъ Что пылкость одного безчувствіе другого Обыкновенно замѣняетъ...

Наскучила ужъ мнѣ Эмилия давно; Покуда здѣсь она, боюсь Я пригласить къ себѣ кого-нибудь, И хорошо, что патеръ захотѣлъ Избавить отъ нея; и жалко толико, Что мужа моего увезти никто не хочетъ...

(Смотреть на ящичекъ Соррини).

Какое множество природныхъ недостатковъ Покроютъ эти малые алмазы, Какъ много тѣней въ блескѣ ихъ потонетъ... И за подобное благодѣяніе Мнѣ не покертовать безсмысленной дѣвѣ Которая ребяческой любовью [чонкой, Вскружила голову свою? ха! ха! ха! ха!

(Смотреть письмо Соррини, которое было въ ящичке).

Мой мужъ, я думаю, уѣхалъ на долго, И нынче нашъ монахъ пришельтъ людей, Которымъ я вручу подарокъ свой; А для меня же лучше, чтобъ Соррини Ее имѣлъ, чѣмъ мужъ законный. Алмазы, жемчугъ градомъ на меня Посыплются, и я пойду въ городъ; И удивленіе поразитъ моихъ соперницъ, Когда явлюсь въ арену; я сто газъ У нихъ украду силой красоты... Никто не отгадаетъ, что сей жемчугъ Цѣною слезъ невинныхъ купленъ... Но я придумала: въ Мадридѣ отправлюсь, Тамъ получу прощеніе грѣховъ, И совѣсть успокоится моя.

(Ставить ящичекъ съ жемчугомъ на кровать и ободрячиваться. Эмилия входитъ блѣдная, въ черномъ платьѣ, въ черномъ покрывалѣ и съ крестикомъ на груди своей).

Донна-Марія: Здорова ли, моя Эмилия? Какъ ты спала?..

Эмилия: Благодарю васъ; Спросите лучше, какъ я не спала. Ужъ сонъ давно бѣжитъ моихъ рѣсницъ... Съ тѣхъ порт...

Донна-Марія: О, знаю, знаю, милый другъ! Я чувствую вполнѣ твое несчастье,

И все бы отдала, чтобы помочь тебѣ, Клянусь душой!

Эмилия (съ вѣжливымъ упрекомъ): И такъ, одбо Всего дороже было вамъ. [лишь слово

Донна-Марія: Ты мнѣ простиши; Не знала я, что любишь ты такъ сильно И только остеречь тебя желала, Но нынѣ я ошибку ту заглажу.

Эмилия: Одинъ Спаситель мертвыхъ воскреша- шатъ.

Донна-Марія: Зачѣмъ ты такъ блѣдна, и въ И въ черномъ покрывалѣ? [черномъ платьѣ,

Эмилия: Я сльхала, Что черный цвѣтъ—печали цвѣтъ.

Донна-Марія (беретъ ее за руку): О, не грусті, я все поправлю.

Эмилия: Что отнялъ Богъ, того не отдадутъ Намъ люди. А что люди взяли, То можетъ возвратить одна могила...

Донна-Марія: Ты отъ Фернандо это слышала навѣро?

О, памятлива ты! (Эмилия отворачивается).

Но успокойся!

Тотъ, кто достоинъ быть воспоминанья, Тотъ и тебя достоинъ; испытана

Пройдуть. И я тебѣ клянусь,

Что упрощу жестокаго отца.

Позволить онъ соединиться вамъ,

И счастіе опять украсить

Твои ланиты пламеннымъ румянцемъ.

Не плать, не плачи! не все гроза бушуетъ:

Проглянетъ солнце и цвѣтотъ, измѣтый

Порывомъ вѣтра, встанетъ обогрѣться...

Эмилия: Не смѣйтесь надъ несчастьемъ, что Не заплатило небо тѣль же.

[быть вамъ

Донна-Марія: Боже Храни меня смѣяться надъ тобой.

Я говорю, что скоро твой любезный Фернандо будетъ мужъ твой.

Повѣрь: мои страданья совершаютъ

Блаженство то, къ которому такъ сильно Стремишься ты ребяческою мыслию.

Эмилия (Съ рѣдкимъ бросается къ ногамъ Маріи, обнимаетъ колѣна): Я не ищу блаженства—нѣть его,

Нѣть въ свѣтѣ ничего—Фернандо умерт!

Онъ умеръ... умеръ... онъ погибъ на вѣки... О, плачьте обо мнѣ всѣ люди, всѣ созданья,

Всѣ плачьте—если ваши слезы

Сравняются когда-нибудь съ моими,

Мой стоять могилу потрясетъ—о, плачьте!. .

Онъ умеръ... умеръ... онъ погибъ на вѣки!. .

Донна-Марія: О, поднимись! ты бредиши, ан- Встань, встань.

[гель мой;

Эмилия (все на колѣнахъ, поднявъ голову): Исполніи просібу сироты.

Донна-Марія: Исполню, все исполню, толь- ко встань И отдохни—встревожилась ты слишкомъ.